

БЗ.З(2)Рос-Скан-2 Мер)
Б28

Геннадий Иванович Батуев

МЕГИОН

Научно-популярное издание

Читательский з. Мешкова.

20.2.2013г.

A handwritten signature in blue ink, consisting of stylized, overlapping loops and curves, likely representing the initials of the reader.

Геннадий Иванович Батуев

«Мегион» Научно-популярное издание. Липецк, 2012. -
52 стр.

ISBN 978-5-9904576-1-4

Краеведческое исследование историка Геннадия БАТУЕВА о зарождении, становлении и развитии Мегиона - российского города Ханты-Мансийского автономного округа - Югры на севере Западной Сибири.

ISBN978-5-9904576-1-4

Николай Краевский, издатель

63.3/2Рос-6Хочн-2
Б28

МЕГИОН

Научно-популярное издание

Издано за счет средств автора

КР

МБУ «Централизованная
библиотечная система»

Инв № 75248/1-(1)

075248001
Мегион ЦБ-КО

СЛОВНО ПЕСНЯ В РАЗДОЛЬНОЙ СТЕПИ...

Перед Вами -двадцатилетний (20 лет по крупницам собирал и систематизировал автор представленную на суд читателей информацию) печатный труд педагога-краеведа **Геннадия БАТУЕВА**.

Геннадий Иванович родился на Урале 8 марта 1940 г. в Сажинском районе д. Верхний Бугалыш Свердловской области. Окончив в Тюмени вечернюю школу, поступил в Голышмановское педучилище, а потом - в Тобольский пединститут им. Д.И.. Менделеева, на исторический факультет.

В 1975 г. переехал в г. Мегион, где в школе № 3 отработал 26 лет, и в 2000 г. ушел на пенсию. Всего же преподавал в школе 33 года, а общий трудовой стаж Геннадия Ивановича - 47 лет...

Историческое исследование автора, охватывающее период с XII и до середины семидесятых лет XX столетия, имеет сертификат от Международной премии «Филантроп» под председательством государственных и общественных деятелей, народных артистов СССР **Юрия Мефодьевича СОЛОМИНА, Иосифа Давыдовича КОБЗОНА** и представительного жюри в составе 36 человек, деятелей культуры и искусства.

- Мне приятно - признается Геннадий Иванович, - по просьбам жителей Мегиона воплотить в жизнь свой труд. Я хоть и на пенсии, а тесную связь с городом не теряю. Пусть люди, проживающие на Югорской земле, знакомятся с жизнью своих предков.

Читается эта работа легко, словно слышится песня в раздольной степи, и тому способствует неспешный, размеренный стиль автора, а также очень бережное, объективное и старательное отражение истории. За что Геннадию Ивановичу-искренняя благодарность от потомков - сибиряков-земляков!

Николай КРАЕВСКИЙ,
издатель

Введение

В условиях демократизации всех сфер общественной жизни в нашем сознании произошла революция, без которой немислимы прогресс и обновление. Один из зримых показателей прогресса в сознании людей - это повышенный интерес к прошлому, к истории нашего Отечества. Поистине, стало всенародным стремление достоверно, глубоко изучить и осмыслить итоги не только семи десятилетий, прожитых при советской власти, но и узнать, как и ранее жили люди, добывая

свой хлеб насущный; как влюблялись, ухаживали за своими возлюбленными и создавали семьи, растили, воспитывали своих детей; как одевались, чем питались и отдавали дань традициям своего народа. Не в этом ли глубоком знании - неразрывная связь поколений?!

Общество ратует за то, чтобы были исследованы причины, сущность вдохновляющих успехов, достигнутых на фундаменте, заложенном Великим Октябрем, а также драматических испытаний в развитии страны. Уже написанные капитальные труды, на мой взгляд, пока еще мало помогают в удовлетворении народного интереса к прошлому, созданию правдивой и объективной картины сложного и противоречивого исторического развития. Застой в науке был длителен. Особенно отстают от подлинной науки по своему содержанию учебники, учебные пособия для общеобразовательных школ. Это, конечно, плохо для учащихся, чье по-юношески страстное стремление к правде

вдохновляется и поддерживается всей нравственной атмосферой в стране. Деформированное изложение в учебниках вызывает у молодежи скептицизм, снижает не только интерес к истории своего края или всей страны, но и доверие к науке. Именно молодежи нужен яркий, насыщенный фактами и посильными обобщениями рассказ о преобразовании страны, края, области, города, села, где жили его родители и их предки. Необходимо воспитывать и прививать им глубокое уважение к своим родителям, старшим братьям, сестрам, товарищам, к людям труда и готовность работать в сфере материального производства.

У каждого из нас есть особые чувства к родному краю, городу, селу, деревеньке, где нам довелось родиться, расти и учиться, начинать свою трудовую деятельность. Это - земля, которую нам хранить и украшать, и чтобы потом не было стыдно перед своими детьми, которым мы ее передадим в наследство. Знание своего края, земли, где ты живешь, позволит вам по-иному взглянуть на его настоящее и будущее, поможет сознательно определить свое место в рядах тех, кто своим ежедневным трудом приумножает его славу. Родина - что это такое? Говорят, это все, что окружает человека. Помните известные слова из песни: «С чего начинается Родина?! С картинки в твоём букваре...». Но вокруг, извините, и мусорные свалки, груды арматуры, битого стекла и прочего хлама. Многие люди по-прежнему живут бедно, и извечный «квартирный вопрос» не теряет своей актуальности: жилья не хватает... Отгремели никому из простых людей не нужные войны во Вьетнаме, Афганистане, Чечне... И что же, это теперь забыть, не замечать?! Нет, истинный гражданин-патриот должен все это пропустить через свое сердце, пережить боль и трудности своей Родины как собственную боль. Но этого мало - гражданин должен действовать, иначе ничего не изменится, все плохое будет повторяться.

Гражданин не может спокойно смотреть, как гибнет природа его края, он протестует против насилия над природой. А значит, сам является участником всех природоохранных меро-

приятый и готов заслонить собой от пули изверга-браконьера оленя или лося. И пусть наши дети будут именно такими неравнодушными, непримиримыми патриотами-защитниками, чтобы не дать погибнуть священным камням, чтобы участвовали в восстановлении памятников старины, церквей, монастырей, то есть всего того, к чему когда-то прикасались руки их предков. И чтобы не взирали спокойно на то, как гибнут от водки родители; добились строительства и открытия новых спортивных залов, бассейнов, клубов по интересам; участвовали бы в различных конкурсах, соревнованиях, экскурсиях. Тогда, я уверен, наши дети своим примером будут доказывать, что жизнь - прекрасна и многогранна, и человек в ней может добиться многого, если не растрачивать свои силы впустую, на дела, не достойные его. Ведь не случайно наш поэт А.С. Пушкин писал своему другу Чаадаеву:

*Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, Отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!*

Каждому человеку в жизни предстоит выбор: или он становится «винтиком», ожидающим своей «отвертки», или он - Гражданин, влияющий не только на свою, но и судьбу Отечества разумными и полезными действиями.

Г. И. Батуев

В ДАЛЕКОМ ПРОШЛОМ

История города Мегиона, как и всего края, неразрывно завязана в один узел, который нужно еще изучать и исследовать не только одним писателем-историком, но и целым коллективом ученых-исследователей. Мегион в прошлом упоминается в списках населенных мест в 1868 г. Но тогда его называли Юрты Мегионские. Венгерский лингвист Бернат Мункачи в конце XIX века хантыйское название Мегионских Юрт в виде Мехе-Унг-Пухыл записал. Эту форму надо только чуть-чуть уточнить: Мехи-Онг-Пухыл. В переводе с ханты - «Поселение в устье излучины». Оказывается, протока Мега образует крутую излучину, отклоняясь от Оби вначале на северо-восток, затем на северо-запад. Значит, не случайно она называется по-хантыйски Мехиехан - «излучина реки». Впоследствии русские переименовали Мехи в Мега, потому что слово река, вода - женского рода, как и общеизвестные реки Вятка, Волга, Кама, Конда и т.д. Точного времени возникновения Мегиона нет. На лоцманских картах и справочниках речного пароходства Томского и Николаевского (ныне Новосибирского) в начале XX века числится протока Мога и селение Могион, указываются пути захода в него со стороны Оби и возможность заправки парохода дровами в обмен на соль, спички и другие товары. Толкуется в этих справочниках также то, что «Мога» в переводе с ханты - «богатая», а селение - «Богатырь». Есть и другое название этому селению.

В двухстах четырнадцати верстах от Сургута и ста тринадцати от Локосово находятся Юрты Майонские. Это селение и есть, по всем данным, место, о котором извещает уездный Сургут, - Мегион. А вот и другое значение имеет наше селение, «мегим» - рыба мохтик, «гион» - с ханты «население»; и полное название - «рыбное население», «рыбный народ». Из официальных данных Тобольской губернии за 1912 г. Территория нашего Нижневартовского района входила в состав Ларьякской волости, имевшей 46 населенных пунктов (юрт), и Локосовской

волости с 62 юртами Сургутского уезда. В состав Локосовской волости входили населенные пункты: на Оби - Вампугольские юрты - 13 человек населения, село Вартовск - 93 жителя; а также хлебозапасные магазины, две частные лавки, земская станция, пристань с церковью. Позднее они слились и получили название село Вампугольск. Напротив него на правом берегу Оби в 1909 г. Возникла деревянная пристань Нижневартовск. В сорока км западнее ее внизу по течению Оби находились Юрты Магайон (сейчас город Мегион) с пятью дворами и тридцатью одним жителем. Имелась земская трактовая станция. Рядом с этими Юртами были Юрты Лекрысово и Ермакове, в годы Великой Отечественной войны слившиеся в село Мегион.

Все юрты были заселены хантами. Лишь в Мегионе и Вампугольске после революции поселились несколько русских семей. По устным преданиям самих хантов, предки их в далеком прошлом (еще до прихода сюда «руть» - русских - обитали на реке Ась-Ях (ныне река Обь) и ее обширных заливных лугах-сорах (лар), и называли себя обские жители ась-ях («ях» - народ, люди). Само название «лар-ях» предков среднеобских и ваховских хантов сохранилось в названии их местожительства. По древним стоянкам, могильникам и обнаруженным в них орудиях труда ученые сделали вывод о том, что заселение нашего края шло с юга. Люди постепенно продвигались по берегам рек на север. В первом тысячелетии новой эры территория нашего края была уже заселена. По Иртышу («ир» - земля, «тыш» - рыть, то есть «роющий землю» по-тюркски), Оби (с ханты обь - «снежная вода») жили племена угров. Продвинувшись в тайгу, они смешались с древним монголоидным населением, которое обитало здесь с самых древних времен.

В XII столетии в Среднее Прииртышье проникают тюркские племена, из которых позднее образовались сибирские татары. Они оттеснили и подчинили себе ханты и манси. Ханты, манси, ненцы, селькупы занимались рыбной ловлей, охотой, оленеводством. Сибирские татары были кочевниками и ското-

водами. В малой степени занимались земледелием и бортничеством. В XV веке татары объединились в единое Сибирское ханство, центром которого стал Искер (иначе Сибир или Кашлык), расположенный выше устья Тобола на правом берегу Иртыша. Ханты и манси образовали ряд мелких княжеств: Кодское, Обдорское, Сосьвинское, Ляпинское, Пелымское и другие. В Югру (с ханты «юг» - дерево, «гра» - кривая) первыми проникли жители русских городов и сел - смелые мореходы-землепроходцы. В повести временных лет говорится о том, что «Югра... - это люди, говорящие на непонятном языке, соседят они с самоедью в северных краях» (*Повесть временных лет. Об экспедиции новгородцев в Югорскую землю в 1096 г., ч. I. М. - Л., 1950, 368-369 стр.*).

«Присоединение Сибири к русскому государству оказало решающее влияние на исторические судьбы населяющих ее народов. Из Московского государства в XVI в. бежало много крестьян в надежде укрыться от своих эксплуататоров-крепостников. В 1572 г. Иван IV в грамоте на Каму разрешил Якову и Григорию Строгановым посылать людей ратных на черемисов, башкир, хантов, манси и приводить их к покорности» (*Г. Ф. Миллер. Указ. соч., приложение № 4*). Поводом послужило то, что на русские поселения были набеги кочевников. На реке Каме они уничтожили восемьдесят семь работных людей и торговых работников. Царь повелел Строгановым набрать «охочих» казаков, выбрать из их числа голову, переписать, и списки послать в Москву для сведения. В помощь русским людям разрешалось брать на службу хантов и манси, присягнувших на верность России. Весной 1579 г., прослышав о боевой славе Ермака, Строгановы решили взять его на службу. «Шестого апреля строгановский посланец прибыл на ермаковский стан с грамотой и дарами» (*Сибирская летопись, с. 8*).

Казаки добросовестно исполняли службу. «Атаманы же и казаки, - пишет летописец, - стояху против безбожных агарян буйственно и единомысленно з живущими ту людми в городкех

и бѣхуся з безбожными агарянами сурово, немилостиво и твердо стояху и на неверных поощряхуся» (*Сибирская летопись*, с. 9). Строгановская летопись повествует о полном единодушии Строгановых и Ермака: Строгановы подавали надежду на прощение и милость царя, а благородный и благодарный Ермак со своими казаками старались своим ратным трудом оправдать доверие Строгановых. Поход Ермака не завершился присоединением Сибири к России. Значение его заключалось в том, что было разгромлено Сибирское ханство - главное препятствие на пути освоения зауральских земель русским народом. Так была заложена основа азиатской части России. Исторический подвиг отважного атамана и его казаков навсегда остался в памяти народа. В Тобольске, на Чукмановом мосту, установлен памятник Ермаку: 16-метровая стела, мраморный обелиск возвышаются над Княжим лугом, где раскинулась нижняя часть города. Памятник хорошо виден с Чувашского мыса, у подножия которого почти 410 лет решались исторические судьбы народов Сибири.

Мамин-Сибиряк был первым, кто приложил свой талант к художественному осмыслению исторического прошлого Западной Сибири. Вот что он писал в 1881 году в очерке «300-летний юбилей завоевания Сибири»: «Все наши сведения... о Сибири ограничиваются сухими данными ученых, главным образом занимающихся естественно-историческими исследованиями этого края и десятками двумя-тремя монографий, разбросанными по периодическим изданиям. Самые ценные материалы по Сибири и ее старине еще ждут своего исследователя». Сибирь интересовал писателя как малоизвестный, малоисследованный район страны, как кладовая несметных богатств и как арена, на которой многие века разыгрывались кровавые трагедии малых народов. Первый акт трагедии начался до покорения Сибири Ермаком. Сибирское ханство, последним владыкой которого был хан Кучум, могло служить образцом азиатского порабощения и угнетения татарскими феодалами малых народов Севера. И присоединение к России Сибири было для них спасительным актом.

Описывая быт, нравы, обычаи малых народов Обского Севера, писатель восторгается их силой, выносливостью, стойкостью, терпением. Мамин-Сибиряк считает, что эти «инородцы» оказали огромную услугу России, сохранив жизнь белой северной пустыне. Постоянное, ежечасное, неравное единоборство с суровым климатом, гнусом, непроходимыми болотами и таежными чащобами требовали от этих людей с примитивными орудиями труда высочайшего мужества, ловкости, силы воли. Официальная статистика России свидетельствовала, что на 1000 северных «инородцев» ежегодно рождалось 36, а умирало 88 человек. Ученые Запада без стеснения утверждали, что силой обстоятельств и природной неполноценностью этих народов сама история уготовила им полное вымирание. «Значение Сибири, - пишет Д.Н. Мамин-Сибиряк в своем очерке, - с каждым годом будет увеличиваться...»

В те далекие времена ханты были знакомы с огнем. Они занимались охотой, рыболовством, оленеводством. На охоте использовали лук и стрелы, силки и западни, а из крапивного волокна плели сети, шили одежду и пологи. Могли искусно обрабатывать кость и дерево, делать глиняную посуду. Зимой жили в землянках, вырытых в земле. Стены обшивались деревом, а посередине землянки - очаг, сделанный из камня и глины. Трубы не было, и дым выходил от костра прямо в малое оконце в крыше или через дверь землянки. Пол был земляной. Вдоль стен тянулись нары, застланные оленьими шкурами. Основная еда хантов - рыба. И они достигли большого мастерства в изготовлении из рыбы не только муки и других продуктов, но и использовали рыбную кожу осетра, стерляди, налима на одежду и обувь. Приготовление муки из рыбы занимало много времени, и этому готовились специально. Заготавливали дрова и колья, чтобы развешивать рыбу над огнем и коптить ее на медленном огне. После копчения женщины и дети выбирали из нее кости, а затем растирали в корыте из дерева в муку. Если была ржаная или пшеничная мука, то ее смешивали с рыбной и охотно употребляли в

пищу. Муку заготавливали про запас и брали с собой на охоту, где и сами питались, и собак своих кормили. Кроме муки, заготавливали ягоды, грибы, орехи. Особым лакомством считалось лосиное или оленье сало. Густую рыбную похлебку, заправленную кореньями и ягодами, хлебали ложками, изготовленными из оленьих рогов или грудинных косточек водоплавающих птиц. Навар пили из глиняных чашек. После удачной охоты ханты обычно устраивали торжественные проводы или «упоконь» убитого ими зверя. Выглядело это так. Вечером собирались в землянке и надевали маски. Шкуру убитого медведя укладывали на нары или сооружение в виде стола. Перед мордой медведя ставили в сосудах пищу. Перед ним садился человек в маске с музыкальным инструментом и пел песню, прославляющую охотника и зверя, ушедшего на упокой. И сколько зубцов на дереве обозначено, столько и песен исполнялось в честь успешной охоты на зверя. Пришедшие гости тоже были в масках. Таким экзотическим образом, в знак благодарности, они отдавали честь богам, сопутствовавшим им на охоте. Сильные олени служили для хантов основным средством передвижения.

Постепенно ханты, вытесняемые с юга сибирскими татарами, сами оттесняли кочующих самоедов-оленоводов (ненцев) все дальше и дальше на север, к реке Таз. К концу XVI в., когда сюда пришли русские, ханты расселились по всему бассейну реки Вах. Во второй половине 1603 года, через девять лет после основания Сургута, была написана грамота Сибирского приказа о «...новой переписи остяков Ваховской волости для преобложения их ясаком и облегчения их подводной повинности...». В период с 1597 по 1599 г.г. была проведена первая перепись ваховских хантов и создана Ваховская волость Сургутского уезда. Сам же город Сургут был построен русскими землепроходцами в 1593 году на месте старинного хантыйского поселения и служил опорным пунктом продвижения на восток Сибири. Происхождение и название города хантыйский писатель Г. Лазаров связывает с хантыйской фразой «сорт-кул-хут вэл». Когда в улове рыбака

нет высокосортной рыбы (а вездесущая щука таковой не считается), на вопрос: «Есть ли рыба?» он отвечает: «Сорт кул-хут вэл» (Рыбы нет, щука есть). Главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, кандидат исторических наук Зоя Петровна Соколова свидетельствует, что название Сургут произошло, скорее всего, от схожих фамилий, имени хантов. Но, видимо, еще придется поработать исследователям и дать точный ответ о происхождении названия как этого города, так и многих других селений и мест, где проживали ханты и манси. (З.П. Соколова. «Путешествие в Югру». Москва. «Мысль», 1982 г.)

На первом месте в жизни ханта был охотничий промысел - охота на бобра, горностаю, диких оленей. Но после большого пожара в 60-ых годах XIX в., когда звери перекочевали на Север, основным предметом охоты стала белка. В урожайные годы кедрового ореха белки добывалось до 250 тысяч штук (из рассказа Дунина-Горкавича, побывавшего здесь в 1897 г.). В осенне-зимний период добывали с помощью лука и кремневого ружья лисицу и бурого медведя, выдру и белку, глухаря и куропатку, а летом - уток, гусей. Кроме рыбной ловли и охоты, у ханты дополнительным промыслом всегда являлся сбор кедрового ореха, ягод, грибов, корней. Ханты в прошлом вели кочевой и полукочевой образ жизни. Имея постоянное жилье, они по нескольку раз в год переселялись из одного жилища в другое. Из зимнего - в летнее. Зимой жили в землянках и бревенчатых юртах, а летом - в берестяных конической формы чумах. Зимой они носили одежду из оленьих шкур: внизу - легкую, шерстью внутрь и теплую малицу; сверху - меховой «мешок» с рукавами и отверствием для головы, который хорошо защищал человека от холода. Также голову защищал меховой капюшон, пришитый к малице. К рукавам пришивались меховые рукавицы. На ноги одевались нырики и реже кисы. Летняя одежда тоже была легкой и удобной, только без меха. С приходом русских ханты стали носить русскую одежду, за исключением зимней, а свою национальную

стали украшать различным бисером и цветными лоскутками ткани.

После отмены крепостного права в 1861 г. крестьяне стали свободными, но землю не получили. Лучшие земли остались у помещиков. В поисках лучшей доли переселение в Сибирь усилилось. Переселенцы терпели нужду, особенно в первые годы. С появлением русских на Среднем Приобье и Вахе сюда проникают и товарно-денежные отношения. Ханты денег не знали и денежной единицей у них служила белка. Вслед за этим происходит социальное расслоение. Впрочем, еще в XVII в. среди хантов наблюдалось расслоение: преуспевающие и мощнейшие в племени, старые и увечные, бедные. Бездомные и разоренные люди, «кормясь» по чужим юртам, неизбежно попадали в зависимость к богатым и работали на них. В XIX в. хантыйское кулачество ставило к себе в зависимость уже всю основную массу бедняков, и даже членов своей семьи не гнушались нещадно эксплуатировать. Захватывали административные должности - родовых старост, членов инородческих управ, сотников. В руках богатеев все лучшие пастбища, промысловые угодья и общественные земли становятся тем рычагом, через который они богатеют еще больше, а бедные - беднее. Рост эксплуатации сопровождался полным обнищанием последних и вызывал у них сопротивление против угнетателей. Ко времени революции 1917 г. Народы Севера сохранили наиболее архаичные в России формы материальной культуры, общественных отношений, идеологии. Тяжелейшее наследие досталось от царской России Крайнему Северу. «Промыслы с каждым годом приходят в упадок, - сделал вывод известный исследователь, профессор Якобий. - Все интенсивнее совершался процесс обеднения и вымирания хантов, манси, ненцев». До революции население ханты за 90 лет убыло на 10 %, а манси - на 24 %. Местное население по большей своей части даже не знало, что есть в жизни врачи и с их помощью можно лечить различные болезни. В таежной зоне Обского Севера было лишь две больницы на двадцать коек, две

амбулатории без врачей да пять фельдшерских пунктов. Расходы на лечение одного жителя составляло не более 50 копеек в год. Инфекционные заболевания опустошали край. Детская смертность составляла 60 %. Поголовная неграмотность и политическое бесправие дополняли эту удручающую картину невежества, голода и дикости, на которой и застала народы Севера революция. Как и все малые народы Севера, мегионские ханты страдали от различных поборов и повинностей, от многочисленных ростовщиков и торговцев. Вот наглядный пример, как купцы наживались за счет бесправного местного населения (*Работы Дунина-Горкавича, 1912 г., «Тобольский Север»*):

Товар	Себестоимость	Цена продажи
Ткань «молоскин»	20 коп. за аршин	40 коп. за аршин
Трико бумажное	20 коп. за аршин	40 коп. за аршин
Бумадея широкая	33 коп. за аршин	55 коп. за аршин
Ситец	19 коп. за аршин	25 коп. за аршин
Шапка	35 коп.	1 руб.
Пиджак	1 руб. 50 коп.	2 руб.
Брюки	80 коп.	1 руб. 20 коп.
Рубаха сатиновая	80 коп.	1 руб. 20 коп.
Сапоги	1 руб. 60 коп. за пару	5 руб. 50 коп. за пару
Мука ржаная	80 коп. за пуд	1 руб. 15 коп. за пуд
Соль	40 коп. за пуд	80 коп. за пуд
Чай кирпичный	90 коп. за фунт	1 руб. 50 коп. за фунт
Сахар	18 коп. за фунт	30 коп. за фунт
Табак листовой	15 коп. за фунт	60 коп. за фунт
Спички (1000 штук)	6 коп.	10 коп.
Ружье кремневое дробовое	3 руб. - 3 руб. 50 коп.	5 - 6 руб.
Топор	40 коп.	1 руб. 50 коп.

Нож	15 коп.	30 коп.
Котел железный ведерный	35 коп.	60 коп.

Годовой бюджет мужчины состоял из суммы – 57 рубля 20 копеек. Это – и на одежду, обувь, и на питание, прочие потребности, и на подати, повинности. Женщины – 33 рубля 40 копеек. Ребенка от 7 до 16 лет – 28 рублей 70 копеек. В среднем расход семьи, состоящей из четырех взрослых и четырех детей, составлял 265 рублей, а доход этой семьи за счет сдачи пушнины, зверя, птицы, сбора орехов – 168 рублей 20 копеек. Такая существенная несопоставимость расходов с доходами вела к увеличению задолженности бедных хантов, их зависимости от богатеев. «Кроме того, за ваховскими хантами числилась недоимка казенная в сумме 33411 рублей к январю 1898 года. Удельный вес представителей коренных народностей в общей массе составляло около 70 %» (Свешников Н.А. *Экономика Сибири в период империализма. М., 1975, с. 132*)

«Рыба была существенным подспорьем в бюджете питания и одной из статей дохода в крестьянской семье и хозяйстве всей Западной Сибири, а на Среднем Приобье она являлась основным источником существования у местного населения. На рыбных промыслах в низовьях Оби в летнее время находилось до 10 тысяч работников» (Бочанова Г.А. *Обрабатывающая промышленность Зап. Сибири (конец XIX – начало XX в.в.). Новосибирск, 1970, с. 94*). Рыболовство в Сибири носило экстенсивный характер. Меры по восстановлению рыбных запасов не принимались. Рыболовные промыслы были плохо оснащены. В обработке рыбы преобладал степовой посол. То есть засол делали в бочках на берегу Оби, и место это всегда можно было узнать по устоявшемуся запаху. Однако наряду с примитивными засольными пунктами стали возникать рыбоконсервные предприятия. В низовьях Оби и на Иртыше располагалось несколько рыбопромышленных предприятий, наиболее крупными среди кото-

рых считалось заведение купца Плотникова, а также купцов Трусова и Земцова. Так предприятием, основанным в 1897 - 1898 г.г., был передвижной рыбозавод Плотникова. «Летом производство велось прямо на месте добычи, а с прекращением рыболовного сезона - в Тобольске, где консервы готовились из мороженой рыбы. В 1901 г. на этом предприятии вырабатывалось 100 тысяч банок консервов, а в 1912 г. Производство возросло на 40 тысяч банок» (*Бочанова Г.А. Обработывающая промышленность Зап. Сибири (конец XIX - начало XX в.в.). Новосибирск, 1970, с. 94*).

Рыбный и рыбоконсервный промыслы были выгодным делом. Предприниматели получали от 200 до 800 % прибыли за счет кабальных докапиталистических форм эксплуатации, особенно местного населения - ханты, манси, ненцев. Крупные промышленники, как правило, имели свои пароходы и из-за трудности доставки в верховья рек наживались на скупочных операциях за счет мелких промысловиков. Лов рыбы носил сезонный характер и велся хищнически. В 1911 - 1912 г.г. с чановских озер бассейна Оби вывозилось по четыреста тысяч пудов рыбы таких ценных пород, как стерлядь, осетр, муксун, нельма, сиг и др. Хотя рыбопромышленность Сибири в структуре хозяйства России не играла ведущей роли, ее развитие имело немаловажное значение. Она стимулировала рост объема продукции соляного, канатно-веревочного и других производств, способствовала расширению внутреннего рынка рабочей силы, ускорению процесса распада докапиталистического отношения у коренных жителей края, составляющих большинство среди рабочих - рыбаков. По данным Д.М.Зольникова, в 1917 г. в рыбной промышленности Сибири было занято пятнадцать тысяч наемных рабочих, что составляло 2,4 % ко всему составу рабочих региона» [*Зольников ДМ. Рабочие Сибири в годы первой мировой войны и февральской революции. Новосибирск, 1982, с. 30*)]

Жители Мегиона вели также рыбный промысел и сдавали рыбу местному богателю Степану Проломкину. До провозглаше-

ния Советской власти он был хозяином местной тайги. Вся беднота была у него в кабале. Ханты сдавали ему пушнину, боровую дичь, медвежьи шкуры. Степан Яковлевич Проломкин держал в зависимости всех в округе. Цену устанавливал сам, какая ему была выгодна. Много должников было у Проломкина Степана Яковлевича. Во дворе, в поле, на заимке ежедневно трудились более десяти человек. Медвежьи шкуры, пушнину, боровую дичь и кедровый орех он перепродавал томским и тобольским купцам, имея двойную и тройную выгоду. У купцов также брал товары и обменивал их на пушнину, рыбу и зверя, птицу, орехи и ягоды. И приходилось беднякам обращаться за всем, что необходимо для жизни, только к Степану Яковлевичу Проломкину. А купцы товар свой никому больше, кроме Проломкина, не продавали. И часто можно было слышать, как обращались к Проломкину бедняки, которые не могли выплатить долг:

- Благодетель наш, Степан Яковлевич, выручи! Подати требуют. Дай займы рубля три. - На что Проломкин буркнет:

- Нынче деньги на земле не валяются... Нет лишних. - И только досыта покуражившись, смиловитится:

- Ладно, дам тебе денег, а ты мне вернешь их пушниной. - И бедный мужик снова расплачивался вдвойне за данные кулаком деньги. Долги кулаку, налоги царю вконец разоряли крестьянина. Перекупщики из Тобольска, Томска, Сургута забирали все у населения задарма, а сами наживали огромные барыши и расширяли свою деятельность по продаже первой необходимости далеко за пределами своих территорий.

Много должников было у Проломкина Степана Яковлевича. За счет ограбления местного населения выстроил в г. Томске два каменных дома купец Трофимов. До Советской власти в Приобье в Ваховском крае была всего одна школа в с. Ларьяк (в которой учились с десяток человек, детей купцов и чиновников). Один фельдшер. Почти все население было охвачено паршой, трахомой, туберкулезом и другими болезнями. Было три церкви - в Ларьяке, Охтеурье, Нижневартовске. Что характерно было

для местных богатеев, так это то, что они старались не пускать на свою территорию селиться и проживать русских переселенцев. Они хорошо понимали, что местное население потянется к русскому человеку и будет перенимать у него опыт ведения хозяйства и обработки земли, чем здешние крестьяне занимались мало, а больше - охотой, рыбной ловлей, оленеводством, сбором дикорастущих даров природы.

В 1914 г., когда началась первая мировая война, не хватало муки, керосина, спичек, пошивочной материи, металлических изделий и других товаров первой необходимости. Особенно плохо жили ханты, освещались жировушками, огонь добывали кремнем. Первая мировая война привела к резкому снижению объема производимой в стране и в Сибири продукции, особенно рыбной. Войну, как известно, развязали капиталисты Германии, Англии, Франции, России и других стран. Она принесла народам огромнейшие бедствия. Миллионы солдат гибли на фронте. Хозяйство нашей страны пришло в полное расстройство. Росли цены на хлеб и другие товары. На этом наживались капиталисты. Жизнь трудового люда стала тяжелой, невыносимой. Рабочие вновь поднялись против царя и господ. На этот раз их поддержали солдаты. В России началась новая революция. В конце февраля 1917 г. революционный народ Петрограда свергнул царя и его правительство. Вечером первого марта эта весть дошла и до Тюмени. Все ждали перемен к лучшему. Но эти надежды не сбылись. У власти оказалось Временное правительство. А оно защищало интересы капиталистов и помещиков. Трудящиеся не получили ни хлеба, ни мира.

В марте и апреле прибыли и к нам, в Приобье, демобилизованные солдаты, в большинстве своем сочувствующие большевикам. Нашлись смельчаки, агитирующие население за установление Советской власти. Из телеграммы Тобольского губернского комиссара Временного правительства министерству внутренних дел о выступлении демобилизованных солдат от 2 мая 1917 г.: «Отпущенные солдаты внесли в положение губернии

тревожные положение и настроение. Большинство ведет поход на интеллигенцию (*имеется в виду - на чиновников - прим. автора*), самоуправничает». Например, пароход «Ростислав», шедший из Омска в Тобольск, имел задачу погрузить на промежуточной станции 1500 пудов семенного овса, занятая группа отпущенных солдат численностью 150 силой не допустила грузить овес. Заставили пароход идти без груза. Все-таки, верю и надеюсь, тревога временно растворится здоровой сибирской крестьянской массой. Губкомиссар Пигнатти» (ЦГАОР, ф. 406, оп. 2, д. 240, л. 14-15. Телеграфный бланк). Интересное в связи с этим обращение Тюкалинского уездного исполнительного комитета Временного правительства к Тобольскому уездному исполнительному комитету с просьбой выразить недоверие губернскому комиссару В.Н. Пигнатти от 21 августа 1917 г.: «Принимая во внимание что, во-первых, губернский комиссар Пигнатти до сих пор не удовлетворил двухкратное ходатайство общего собрания представителей от волостей 10 мая и 11 июня о предоставлении к утверждению в должности уездного комиссара прапорщика Иванова, который избран от волостей и является как человек и личность, необходимая для уезда; во-вторых, что губернский комиссар, не считаясь с двухкратным постановлением общего собрания от 10 мая и 11 июня об упразднении института крестьянских начальников и о не выдаче им жалованья, категорически требовал выдать жалованье не работающим и не нужным в настоящее время лицам; в-третьих, губернский комиссар, не считаясь с законоположением о милиции, отказал в удовлетворении содержанием старших милиционеров в волостях; в-четвертых, что губернский комиссар на неоднократные просьбы исполнительного комитета относительно ассигнования сумм на содержание личного состава комитета ни разу не дал на эти просьбы ответа и не принял зависящих от него энергичных мер скорейшему ассигнованию средств из министерства. Принимая во внимание все вышеизложенное, из которого видно, что губернский комиссар не обращает внимание на постановление,

ходатайства и просьбы общих собраний представителей, волостной съезд выражает ему полное недоверие...» (ТФ ГАТО, ф. 512, оп. I, д. 99, л. 100. Заверенная копия).

УСТАНОВЛЕНИЕ ВЛАСТИ

«Обращение Западно-Сибирского областного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов и Западно-Сибирского объединенного комитета революционной демократии к Советам рабочих и солдатских депутатов Западной Сибири поддержать восстание рабочих и солдат Петрограда 27 октября 1917 года. Всем Советам рабочих и солдатских депутатов Западной Сибири. К рабочим, солдатам и крестьянам.

В Петрограде восстание рабочих и солдат. Его цель - создание нераздельной власти революционно-рабочей крестьянской демократии. Ни одна часть российской демократии не может поднять своей руки против повстанцев за власть демократии. Жребий брошен. Или революция, или контрреволюция; или с повстанцами к власти демократии, или с Временным правительством через кровь и трупы повстанцев к контрреволюции. Другого выбора нет. Западно-Сибирский объединенный комитет революционной демократии и Западно-Сибирский областной комитет Советов рабочих и солдатских депутатов заявляют, что они с повстанцами. Комитеты, не скрывая от себя всех опасностей и трудностей борьбы за власть демократии, за удержание власти в их руках, призывают всех товарищей рабочих, солдат, крестьян и казаков, соблюдая полную революционную дисциплину, тесно сплотить свои ряды вокруг Советов рабочих, солдатских, казачьих депутатов и Советов крестьянских депутатов и быть наготове встать на активную защиту революции и завершения ее завоеваний. Комитеты призывают в то же время не поддаваться никакой провокации и никаким призывам, к каким бы то ни было выступлениям без прямого указания полномочных органов революционной демократии Советов рабочих, солдатских депутатов, казачьих и Советов крестьянских депутатов и их областных комитетов» (ГАОО, ф. 1177, д. 7, л. 77. Заверенная копия).

Но борьба за упрочение Советской власти в Сибири была крайне тяжелой. Прошло еще почти полгода, прежде чем здесь была установлена Советская власть. 18 марта 1918 г. в двух селениях - Нижневартовске и Вампугольске. Там же был избран Совет. Председателем Совета был избран житель Нижневартовска Ламбин Тихон Гаврилович. Совет реквизирует продовольствие у купца Рязанцева и раздает его голодающим хантам и русским, проживающим на территории этого района. Но недолго продержалась тут Советская власть. Летом в 1919 г. ее свергли восставшие кулаки и купцы. Вскоре были расстреляны большевики из Покура, Пасола, Сургута, Нижневартовска и других мест Приобья у «Нишкиных истоков» (что около Вампугольска), следовавшие на «баржах смерти», прицепленных к пароходу «Лебедь». С помощью красноармейского отряда Фуфаева белые были выбиты из Нижневартовска в октябре 1919 г. Тут сразу же при особой поддержке, активной роли большевика Авдеева Михаила Мартыновича восстанавливается Советская власть и создается комитет бедноты (комбед), организуется комсомольская ячейка. Реквизируется весь купеческий товар и рыболовный инвентарь, а затем передается только что созданному потребителскому обществу для обеспечения бедняков и батраков.

Население Мегiona, насчитывающее тогда несколько десятков человек, жило той же жизнью, что и их соседние деревушки и селения, разбросанные по притокам реки Оби. Постепенно улучшалось экономическое положение жителей Приобья. Кулаки облагались налогом, зажиточные крестьяне обязаны были вносить в общую копилку масло, мясо, шерсть, орехи, пушнину. До каждого доводился план отстрела пушного зверя. Перевыполнивших этот план поощряли. Всех охотников стали снабжать продовольствием и боеприпасами. Ханты и другие русские бедняцкие хозяйства налогом не облагались. Все дети были взяты на учет, в первую очередь дети местного населения. Готовились к обучению в школе. Но в феврале 1921 г. в районе Сургута началось эсер-меньшевистское восстание против Советской

власти. Вскоре оно распространилось и на окрестности Нижневартовска. Снова пролилась кровь, и от рук палачей погибли многие жители, так и не увидев той лучшей жизни, за которую боролись. В это же время вспыхнуло восстание во главе с Федором Прасиным в с. Толька... Накануне большая работа была проведена Советами по оказанию материальной помощи беднякам. Юрты объединяются в малые артели, создаются интернаты, национальные площадки, фельдшерские пункты. Ограничиваются права кулаков. Все это подрывало влияние эксплуататорских элементов на население, и враги старались помешать строительству новой жизни... Восстание в с. Толька было подавлено и ликвидировано милицией под руководством Потевелова и ханта Сигильетова Семена Карповича. Забегая вперед, отметим, что Семен Карпович в 1930 г. работал председателем Ларьякского районного исполнительного комитета. Погиб под Ленинградом в годы Великой Отечественной войны... Вот что рассказывает о кулацком восстании ветеран партии, войны и труда И.И. Крюков в своей газетной статье **«Дороги моего поколения»**:

«1921 год. В феврале вспыхнуло кулацкое восстание. Районное руководство было вынуждено сперва свои семьи эвакуировать в сторону Томска, а потом и сами руководящие работники РИКа в срочном порядке, со всем, что имелось ценного в потребобществе, должны были двинуться в том же направлении. Мне председатель потребобщества дал задание: все, что погрузят для эвакуации, сопровождать до смены лошадей. В ночь обоз вышел в сторону Нижневартовска. Ночью прошли Вату, утром были в Мегионе, покормили лошадей и пошли дальше. Только в Ермакове расположились на ночлег - приехал нарочный, и по его распоряжению обоз вышел в Нижневартовск. Уже сменные лошади были готовы, с наших возов все перегрузили, и обоз тронулся дальше, в сторону Александрове, а мы со своими лошадьми остались в Нижневартовске. В половине дня отряд Зырянова прибыл в Вартовск. Вечером была послана разведка в

сторону Ермаково - коммунисты Степан Хатин и Николай Казбеев. Как узнали позднее, оба попали в плен.

Этого же дня вечером собрались мужики в доме Тимофея Слинкина, где находились Зырянов с частью отряда. Зырянов говорил о Советской власти, ее программе, о Ленине. В это время на дороге, что шла от Вартовска в Ермаково, стоял дозорным Спиридон Давыдович Панов. Тут же Зырянов вызвал ермаковского возчика Эмподиста Мартемьянова и сказал ему: «Твои десять лошадей должны быть запряжены и готовы». А рано утром следующего дня белые подошли к Вартовску. Завязался бой. Бойцов Зырянова обстреливали со стороны Ермаково и другой. Арканов и Парунин хотели запрячь лошадей Мартемьянова, но дуг не оказалось. Стали запрягать других, чьи были поближе. В отряде были уже убитые и раненые. Иван Юргин посадил в свою повозку троих и повез. Вскоре, кто уцелел из отряда Зырянова, все уехали, и белые вошли в Вартовск. Мартемьянов запряг своих десять лошадей и, посадив белых, погнался за отступающими. Доехал до Былиной, никого нет, и пришлось ему вернуться обратно. В Вартовске на улице собрались белые. Я смотрю: в толпе банды белых мужики из Покура - Потапов, М. Парунин, С. Доронин; из с. Баты - В. Парфенов, Ф. Позевалов. А я работал агентом по подразверстке, они меня хорошо знают и могут арестовать. Я своим друзьям, что были рядом, Баталиным Григорию и Василию сказал, чтобы моих коней постерегли, а сам убежал незаметно к ханты.

На другой день, когда белые ушли дальше, вернулся в Вартовск. Они приходят и привозят с собой С. Хатина и Н. Казбеева, а затем двинулись с ними дальше. Мне пришлось на своих лошадях троих арестованных и троих белых. Когда на верхнем устье Чехлоняя дорога пошла через реку, я остановил своих лошадей поправить сбрую. Конвоиры спали. Я говорю С. Хатину:

- Убегайте на моем коне, а потом бросьте его где-нибудь. - Но они не решились бежать. Доехали до Былинно, белые в дороге проснулись. С. Хатин и Н. Казбеев говорят:

- Пустите погреться. - А те отвечают:

- Мы вас скоро погреем. - Довезли их до Соснино и там расстреляли вместе с соснинскими мужиками, которых было несколько человек. Белые дошли до Мураса, и там был бой уже с отрядом Красной армии, который шел на подавление восстания из Томска. Как только вартовских коней возвратили домой, нас отпустили, и мы все вернулись в Покур. Меня предупредили: никуда не отлучаться.

После боя под Мурасом белые отступили до Покура и готовились снова дать бой красным. Была послана разведка не трактовой дорогой, а окольной. Я решил, что надо бежать. Вечером в сумерках на своем коне убежал до Кирьяса, тут становился, а ночью меня настигла погоня. Побили как следует и к утру привезли в Покур прямо в штаб. Через некоторое время приходит начальник штаба и сразу на меня напустился:

- Деревенские мужики говорят, что здесь сидели и заряжали патроны.

- Это наш парень, - вступились за меня, - и мы возьмем его на поруки. -А он еще сильнее закричал, приказав солдатам, чтобы со мной сидели и не разговаривали, и ушел.

Спустя некоторое время в штабе что-то, видимо, передумали и меня отпустили, но приставили ко мне деревенского парня Якова Петрина. Бежать надо, а он по пятам идет за мной. Дело уж было близко к закату солнца. Я позвал Якова в столовую. Разделись, заказали супу. Немного похлебали. Я ему:

- Пить что-то хочется. - Он отвечает:

- Неси и мне.

Я вышел и кухарку, свою знакомую, попросил незаметно снять мою одежду с вешалки. Вернулся. Посидели. Я опять говорю:

- Что за черт, пьется сегодня. - Вышмыгнул незаметно на улицу, потом на конный двор, где у меня были лыжи, и - в лес, который был сразу за дворами. Немного отошел - решил остановиться и прислушаться. И как раз идут двое патрульных, ведут

разговор о том, что разведка донесла, будто отряд красноармейцев с пулеметами пришел в Вату, а завтра будет здесь. Когда они прошли, я их дорогу пересек и пошел в избушку в Покурский Еган. По дороге догнал своего друга Гришу Баталина, а ночью собрались в этой избушке тринадцать человек. Белые в ночь стали из Покура отступать, мужики сумели от них скрыться. Отступавшую банду отряд догнал недалеко от Сургута, в Широковой, где произошел бой. Там Эмподист Мартемьянов был взят в плен и за предательство

Расстрелян.

Отряд Красной армии остановился в Локосово, и весной, с открытием навигации, разгромил банду. Так была восстановлена Советская власть. Население снова стало ловить рыбу, заготавливать дрова для пароходства, нести гужовинность. Зимой рыбу возили в Тобольск. Первый обоз на шестьдесят подвод вышел в конце декабря 1921 г., пять из них были на моем попечении. Домой я вернулся уже в конце марта... В 1924 году из Сургутского района был выделен Александровский. В сельский совет входила Нижневартовская пристань и деревни: Былинно, Соснино, Ермаково, Лекрысово и две Меги. В Вампугольский - Вартовск, Мегион, Кабино, Пасол.» (*Местная газета «Ленинское знамя», № 207 (6697), от 27.10.1987 г.*)

В 1992 году герою этого рассказа исполнилось 89 лет, тогда корреспондент газеты «Местное время» Т. Владимирова еще расспросила его о тревожных событиях становления Советской власти в Сибири, опубликовав статью «Как не хватает незлобивых». Илья Иванович без особого труда вспоминал имена, события:

«Колчаковская власть была до двадцатого года. Осенью-то колчак убежал. Красные пришли. Мужикам-то куда бежать? Кооперацию создали. У купца-то Силина амбары в Покуре были, а у Кайдалова Егора Матвеевича мануфактуришки немного - керосин, спички. Все туда и свезли. Только семнадцать лет исполнилось тогда Илье Ивановичу. Возраст- не для огорчений. Обе-

щанные равенство и свобода в юности опьяняют. И, как вспоминает Илья Иванович Крюков, не терзалась тогда молодежь в Покуре вопросом: какая же власть лучше? Лишь бы работать давали и до нитки не обирали. С хитрецей были купцы Силин да Кайдалов, но меру знали. А вот Советы поприжали: то продналог, то продразверстка, то гужповинность. Но здешние мужики терпеливые.

- Они-то чо... Это там богатые, внизу по Оби, в двадцать первом году мятеж сделали. Народ-то все равно другой при Советской власти стал. Вроде как легче вздохнул, - вспоминает Илья Иванович. - И тогда не простые времена были, но не такие вот неопределенные, как теперь. И потому нет на них обиды. Сейчас переживаю - ужась. Ночами не сплю. Все рушится, никто работать не хочет. - Вот когда, по мнению Ильи Ивановича, трудно стало.

- И в войну так худо с продуктами здесь не было, - продолжает он, - Вон Слинкины... семья большая: мал мала меньше, а все друг дружке помогали. Женщины день-деньской в колхозе работали, а дома огород, скотина. Так и кормились. Птица, зверь в тайге. Теперь рыбу-то в реке угробили, природу нарушили, упропастили все.

Болит душа у старика за учиненный нефтяниками погром.

- Да они такие же люди, - будто оправдывает он их, - наобещали им наград да денег. Наш-то народ знал, что ягоду да шишку нельзя зеленую таскать. Только человек пошевелит - птица склует. До войны пушнину возами заготовливали. Горностаи водился. И с хантами мы дружно жили. Полно их здесь было, да куда подевались... Ребятишек-то у них мало стало, как спирт возить начали. Вот и сгубили народ. А люди-то хорошие были. В Вампугольске жили, возле Рязанки. Теперь и Рязанки, считай, нет-умерла река, отравленная нефтью.

Нет теперь ни Вампугольска, ни Лекрысово, ни Погорельска, в котором жил когда-то Илья Иванович с семьей. А может, судьба знала, что делала? Расцвет этих деревень, да и села Ниж-

невартовское, связан с печальными событиями. С появлением первых этапов спецпереселенцев. Говорят старики, привозили их в чем были. Никакого барахла с собой прихватить не давали. Начинали здесь жизнь заново. Вместо разоренных вили новые гнезда. Но, видать, и они оказались ненадежными, если сегодня покинуты людьми. Принимали спецпереселенцев незлобиво, видели же, как своих местных раскулачивали. За что - не совсем понимали. Рассказывал Илья Иванович, как обратился к нему председатель сельсовета, дескать, пойдём Ефима Низовского раскулачивать.

- Крепко жил, что ли?

- Да ты что? Какой крепко? Четверо ребятишек да мать старуха. И партизаном красным был... Предписание поступило. Но я говорю: «Ни за что на свете не пойду!»

Может, за то, что не сподличал тогда, что совесть поберег, миловал его бог и в дальнейшей жизни. Успел Илья Иванович по большой воде в Лекрысово сплавиться. -:

- Бросил все, манатки в лодку побросали и подались, а то, глядишь, сами спецпереселенцами оказались бы.

Не очень радостные воспоминания оставили дедушке Крюкову прожитые годы. Войну с ее тяжелыми ранением, новый переезд, теперь уже в Вартовск, до седьмого пота деревенский труд. Вообще-то, кто приучен к нему с детства, - это не в тягость. Работа для старых сибиряков - это единственный смысл их жизни. И работающие люди всегда на селе были первыми и уважаемыми.

- Видать, за это и ценила вас моя бабушка, Илья Иванович?

- Да я спокойный был, непьющий, да не командовал, когда председателем райпотребсоюза назначили. Шибко сам работал - правда. В деревне ведь как?.. Как сам себя поведешь, так к тебе и относятся. Тут же все на виду.

Увы, так было давно. Но оживут ли снова наши деревеньки, зацветут ли в палисадниках черемухи, встретят ли на пороге

домов бесхитростные, незлобивые, открытые, хлебосольные люди? Будут ли они, как Илья Иванович, преданы своему краю?! Как же всего этого не хватает именно теперь...» (*«Местное время»*, № 63 (7803), от 1 апреля 1992 г.).

В то время бывший член экспедиции Внешторга Н.Н. Накоряков (по партийному прозвищу Назар Уральский) изучал условия охотничьего хозяйства Сибири, побывал в районах рек Конды, Пельма, Тавды, Сосьвы. Был организован ряд экспедиций на Ямал. Осуществленные научные исследования позволили правильно определить характер развития производительных сил края, полнее использовать его природно-экономические ресурсы и условия для налаживания северного хозяйства. Свободная торговля пушниной создавала условия для активизации спекулятивных тенденций. В результате, местное население разорялось, естественные богатства расхищались, количество пушного зверя резко уменьшалось. Стали применяться меры для охраны населения от эксплуатации, разрабатывались планы бесперебойного снабжения его промышленными и продовольственными товарами. В 1925 г. создается на Вахе Туземный Совет в Ларьяке, а затем на основании временного положения об управлении туземными племенами северных окраин РСФСР от 26.10.1926 г. по Ваху вводится туземное управление. В июле 1928 г. образуется Ларьякский Туземный райисполком (Тузрик) с подчинением Александровскому райсовету Томского округа и четыре родовых Совета: Прасинский, Корликовский (с 1934 г. Корлик), Натускинский, Сигильетовский. Огромную работу проводят первые Советы по оказанию помощи бедноте и ограничению прав кулачества. Юрты объединяются в мелкие артели.

Все это подрывало влияние кулаков на население. Начинается коллективизация. В 1927 г. создается интегральная кооперация, непосредственно готовившая население к коллективизации. И к 1931 - 1937 г.г. было коллективизировано 37 % хозяйств. Вот как рассказывали об этом старожил Зырянов Георгий и его брат Григорий Петрович:

- Родились мы с братом Георгием в Курганской области, Белозерского района с. Семелеево. В Мегион приехали в 1931 г. в поисках лучших мест для постоянного проживания. Нам рассказали, что места здесь очень красивые, богатые, много зверья. Нам понравилось это место, и мы остановились. Бралась за любую работу, чтобы «встать на ноги» и купить ружья. Заготавливали тополиную кору для дубления кож и сдавали ее. Постепенно заработали и на ружья, и на собак. Проживающие здесь ханты встретили нас неприветливо, пришлось нам поселиться от них отдельно. Мы с братом срубили в лесу избушку и через два года привезли мать.

«Впервые организовал комсомольскую ячейку приехавший большевик в 1933 г., и молодежь избрала первым секретарем Зырянова Григория Петровича. Удалой и очень добрый по натуре был Григорий Петрович, и все его за это уважали. Брат же Георгий Петрович был заведующим красным уголком или «красным чумом». Первыми комсомольцами были: Стяжкин, братья Мериновы - Михаил и Иван, Георгий и Григорий Зыряновы. Несоюзная молодежь держалась вместе с ними. Устраивали субботники, и на заработанные деньги («неводили» и сдавали рыбу в рыбучасток) покупали первые советские газеты. Начальная школа была открыта в Мегионе в 1930 г. Был открыт и интернат, где обучались и жили дети ханты. В 1931 г. привезли детей из Лекрысово, Меги, Пасола, Савкино, Б-Тархово, Пымено, Вампугольска, Ермакове. Набралось 23 человека. Первым учителем, а затем и директором школы был Гринштейн Матвей Моисеевич (об этом свидетельствует его ученик Пермитин Я.И., бывший председатель колхоза, а впоследствии председатель сельского Совета» (*Воспоминания Пермитиной Александры Ионовны от 11.11.1987г.*)

С 1930 по 1934 г.г. на Крайнем Севере построено 18 баз культуры, из них 4 - на Обском Севере. Места для их строительства определены специальными экспедициями на путях кочевий. Летовок и других скоплений коренных национальных наро-

дов. Такой комплекс имел в своем составе школу-интернат с учебной мастерской, врачебно-медицинский пункт, включающий амбулаторию и больницу с терапевтическим, хирургическим, зубоврачебным, родильным отделениями и аптекой, баней, прачечной и дезокамерой. В комплекс также входил Дом народов Севера, включающий общежитие для проезжающих охотников, оленеводов, рыбаков; помещение для клубной работы, кино, радио и проекционный фонарь, зал со сценой для театральных постановок и вечеров самодеятельности. Ветеринарный пункт с амбулаторией и аптекой. Культбазы изучили экономику народов края, учили коренное население ведению хозяйства: прививали навыки пчеловодства, домашнего животноводства.

За тридцать лет культбазы провели огромную работу. Выполнив свое назначение, они впоследствии были преобразованы на Обском Севере в стационарные учреждения, учреждения культуры. Основным типом начальной школы народов Севера стала школа-интернат - стационарное учебное заведение с полным государственным обеспечением воспитанников. Однако полностью проблемы всеобщего начального обучения детей решить только этой формой было невозможно. Неполный охват детей, особенно оленеводов, отсев и другие причины привели к необходимости создать и кочевые школы, институт кочевых учителей, которые вместе с оленеводами должны были переезжать с места на место и вести борьбу за просвещение масс, за культуру.

Сколько трудностей вынесли на своих плечах учителя на Обском Севере! Кулаки и шаманы распускали небылицы про школу: дети, мол, там голодают, болеют, умирают. И были такие родители, которые, поддавшись этой пропаганде, не отдавали детей в школу. Они увозили детей в тайгу, в тундру, заставляли их притворяться глухими, больными. Много пришлось труда вложить нашим учителям, чтобы им-таки поверили оболваненные и запуганные родители и доверили им своих детей.

Ни у одной из малых народностей Крайнего Севера до Великой Октябрьской Социалистической революции не было письменности. Введение на Крайнем Севере всеобщего начального образования и ликвидация безграмотности поставили и неотложную задачу: создать письменность у малых народов Обского Севера. В 1930 г. появился первый букварь на хантыйском языке, а в 1932 г. - на мансийском. С 1938 г. на русский алфавит переводится их письменность с латинского как более удобный. Стала издаваться политическая и художественная литература на хантыйском, мансийском и ненецком языках.

Первооткрыватель

В июне месяце 1932 г. Иван Михайлович Губкин возвращался в Москву из Свердловска с сессии Академии наук СССР. Это было время после XVI съезда партии, когда широко развернулось выполнение программы индустриализации страны. Маститые ученые активно заговорили о добыче угля, металла. Воздав должное горючему камню, Иван Михайлович настаивал: « В создании мощной топливной базы крупную роль будет играть нефть. Наличие нефти на западном склоне Урала, кроме известных Чусовских месторождений и других, подтверждается успехами разведок в Стерлитамаке... Сейчас надо поставить вопрос о поисках нефти на Восточном склоне Урала». Это сообщение ученого взволновало и всполошило общественность. В отношении сибирского прогноза Губкина прозвучало определение «феноменальный». И это был не просто всплеск эмоций. Систематического изучения Западносибирской низменности еще не проводилось. И самая обширная долина мира лежала на геологических картах белым пятном. Надо было обладать действительно феноменальным предвидением, чтобы даже по скудным сведениям дать научный прогноз. Впрочем, не просто предвидением. «Дело вот в чем: ряд исследований установил широкое распределение юрских отложений вдоль восточного склона Урала... Эти отложения всюду содержат уголь. А нефть по своему происхождению является родственницей угля. Нефть, уголь - это члены одного генетического ряда битумов, которые начинаются в одном конце графитом и антрацитом, на другом - идут до жидкой нефти и газообразных углеводородов...» *(Из беседы Губкина с корреспондентом газеты «Правда»)*

Из этого генетического родства угля и нефти Иван Михайлович делает вывод о том, что на восточном склоне Урала угольная фация заменяется нефтяной. Логика научного мышления. Простота изложения. Иван Михайлович несомненно обладал талантом и того, и другого... Итак, высказана первая составляю-

щая прогноза. Суть же второй в том, что не везде, где находится нефть, есть ее месторождения. В мире куда больше известно проявлений нефти, чем ее промышленных скоплений. Чтобы образовалось месторождение, нужны определенные геологические условия. Какие же?.. В ответе на этот вопрос - ключ к прогнозу.

«Еще в начале 20-ых годов XX века И.М. Губкин начал изучение мировых месторождений. Сопоставлял территориальные, очень отдаленные друг от друга месторождения, в частности, американские. Будучи в США, И.М. Губкин пришел к заключению о приуроченности скоплений нефти к определенным элементам земной коры - структурам. А за год до обнародования сибирского прогноза вышла его книга «Естественные богатства СССР и их использование». Уже этого одного факта было достаточно, чтобы понять: к утверждению нефтеносности Западно-Сибирской низменности И.М. Губкин пришел, глубоко познав ее геологию. Какой она предстала перед учеными? Гигантская чаша, смятая по краям горными системами. Чаша с покореженным дном и почти доверху заполненная осадками древних морей. По краям чаши - на Урале, Кузбассе - обильно залегают угли... Прогноз И.М. Губкина «увидели» спустя почти три десятилетия со дня его обнародования. В апреле 1939 г. Ивана Михайловича не стало. Но дело, которому он положил начало, уже не прекратилось»

(б. Сторожев, «Прогноз. Из истории великого открытия», Тюменская правда, апрель, 1984г.)

И вот наступил день 21 июня 1960 г. Нефтяной фонтан в Шаиме. Пока он первый, но это уже победа. Окончательная, бескомпромиссная. Подтвердилось: угольная фация на Восточном Урале заменяется нефтяной. Геологи одну за одной рисуют на картах структуры, благоприятные для скопления нефти. За Шаимом - Мегион, Усть-Балык, Сургут, Самотлор... Уже каждая вторая тонна нефти в стране - из сибирских недр. А поиск продол-

жается. Его ведут новые поколения. Они - наследники гениального ученого, Губкины наших дней.

Ну а в то время, когда Иван Михайлович Губкин об этом только мечтал, у малых народов Севера происходило зарождение и создание письменности.

ПРОСВЕЩЕНИЕ

Первая национальная школа была открыта в Корликах в 1928 году. Ее первым учителем был А.Н. Баландин, который в будущем и стал составителем учебников для национальных школ Севера и преподавал хантыйский язык в Ленинградском институте народов Севера, а затем в Ленинградском пединституте имени А.И. Герцена. Число учащихся этой школы не превышало 5-6 человек. (Сведения о численности учащихся до 1934 г. являются приблизительными, так как статистических данных об этом нигде нет.) Настоящее развитие народного образования в районе наступает после 1930 года, когда был образован Ханты-Мансийский (Остяко-Вогульский) национальный округ. Именно когда народности ханты и манси получили свою государственность, вопросы народного образования, развития культуры и экономики получают настоящее развитие.

До середины 30-х годов основные кадры для школ района направлялись из Тобольского педтехникума, а после открытия в Ханты-Мансийске национального педучилища в 1932 г. учителя национальных школ, работающие в районе, были, как правило, из этого педучилища выпускниками. Наличие учителей еще не исчерпало всей проблемы кадров для национальных школ. Работать в национальной школе с детьми, не владевшими русским языком, и самому не знать языка, родного для учащихся, дело очень сложное и неблагодарное. На первых порах эта проблема решалась «на ходу», в процессе работы. Чтобы научить детей ханты понимать русский язык и элементарно изъясняться на нем, учитель должен сам вначале научиться владеть родным языком учащегося. Представьте себе тот колоссальный труд, который ложился на плечи учителя. Этой проблемы до конца не могло решить и педагогическое училище Ханты-Мансийска. И не потому, что оно не пыталось - дело в том, что ваховский диалект хантыйского языка значительно отличается от всех других диалектов, а в педучилище изучался только один средне-обский

диалект. Проблема могла быть решена только путем направления в педучилище кадров из местного населения. Но вовлечение населения шло очень долго и давалось с большим трудом. Нужно было преодолеть то недоверие, которое сложилось у местного населения к мероприятиям русских в результате многовекового угнетения, обмана, унижения и надругательства над малыми народностями. Негативное воздействие оказывала и враждебная агитация со стороны тех же шаманов и кулаков против усилий и действий Советской власти. Полукочевой образ жизни, который вели ханты, также препятствовал решению этой проблемы. Требовалась очень гибкая, кропотливая и длительная разъяснительная политика, работа среди населения.

Эту работу вели учителя, работники Советов, Красных чумов, комсомольцы. Поскольку дети, обучаясь в школе, были на всю зиму оторваны от родителей, для них при школе были открыты интернаты, где они находились на полном государственном обеспечении. О том, с какими трудностями приходилось сталкиваться, свидетельствует факт убийства учительницы Марии Питухиной. Аналогичная трагедия произошла в деревне Толька, где бандит Прасин, убив председателя интегралсоюза Кононенко, сжег магазин и терроризировал Красный Чум, в котором собирались все русские, проживающие в то время в д. Толька. Большую помощь в ликвидации бандитской группы оказал Семен Карпович Сигильетов, председатель райисполкома. Он погиб в годы войны с фашистской Германией.

Только благодаря кропотливой работе учителей, простых людей удалось преодолеть недоверие к школе, убедить коренных сельчан в необходимости обучения детей в школе. Но не менее сложной была проблема и в методах обучения детей коренной национальности. Нужно иметь в виду, что в то время еще не было разработано методик обучения, не было элементарных учебников, не было и самих кадров, имеющих практический стаж работы в национальной школе. Методические пособия появились только к концу 30-ых годов. Много в этом направлении

сделало Ханты-Мансийское педагогическое училище, первый выпуск которого состоялся в 1935 году. Его выпускники получили хорошую подготовку для работы в национальных школах. Их знания использовались и для подготовки других учителей. Первый букварь на хантыйском языке под редакцией П.Е. Хатанзеева был издан в 1931 году. Но он был составлен на диалекте, значительно отличавшемся от ваховского, и использовать его в работе в наших школах было не лучшим выходом из положения. На таком же диалекте издавались позднее и другие учебники для хантыйских школ.

Трудность использования таких учебников заключалась еще и в том, что первое время все они печатались на латинском алфавите, и только после 1937 года все северные школы перешли на русский алфавит, и учебники стали печататься на нем. Несколько позднее стали печататься специальные учебники хантыйских школ на русском языке, поскольку программа и учебные планы национальных школ несколько отличались от программы и учебного плана русских, в связи с пятилетним сроком обучения. Был издан на русском языке для хантыйских школ букварь, учебник русского языка, книга для чтения и учебник арифметики. Первоначальный учебный план национальных школ оставлялся для всех школ с учетом преподавания на родном языке до второго класса, а русский язык в этих классах преподавался как предмет. И только с третьего класса преподавание начиналось на русском языке, а родной язык уже преподавался как предмет. Для национальных школ нашего района этот вариант учебного плана был неприемлемым, поскольку ваховский диалект не имел и не имеет разработанной грамматики. Поэтому на практике изучение родного языка не проводилось, и эти уроки заменялись уроками русского языка и арифметики.

Только впоследствии для северных национальных школ было разработано два варианта учебных планов: для народностей, языки которых стали письменными, обучение проводилось на родном языке до второго класса, а с третьего переводилось

на русский язык; для народностей же, не имеющих своей письменности, к которым относились и ханты, начиная с первого класса, обучение велось на русском языке, и родной язык не преподавался. Учебный план этих школ, начиная с первого класса, приближался к учебному плану русских школ, а поэтому в своей практике работы учителя предпочтительней пользовались учебниками для русских школ. Здесь необходимо также отметить еще одну особенность в работе национальных школ. В 1937 г. все национальные школы были переведены на четырехлетний срок обучения, подготовительные классы были ликвидированы. Это создало дополнительные трудности в их работе.

И лишь только в 1947 г. вновь открываются подготовительные классы, и вводится пятилетний срок обучения. Начальная национальная школа должна дать учащимся знания и навыки в том объеме, чтобы, начиная с пятого класса, они могли заниматься по учебникам и программам в русских школах. В средних классах при обучении детей ханты шли двумя путями: создавались и школы смешанные, и национальные (там, где позволяло число учащихся) классы. Среди учителей были сторонники того и другого пути. Единой системы в этом не было, поэтому на практике классы формировались на добровольной основе, кому что лучше подходило. Учебники для северных национальных школ издавались в Ленинграде Северной редакцией Ленинградского отделения Учпедгиза и оттуда рассылались по районам.

В 1957 году Н.И. Терешкин, научный сотрудник института языкознания Академии наук СССР, считающийся лучшим знатком диалектов хантыйского языка, составил букварь для подготовительного класса на ваховском диалекте. Это была первая книга на языке ваховских хантов. Издание букваря значительно облегчило работу учителей в подготовительном классе. Решалась данная программа и другим путем. Обучение в национальной школе продолжалось пять лет, поэтому в подготовительном классе дети обучались разговорному языку с таким расчетом, чтобы подготовить их к обучению в первом классе уже на рус-

ском языке. Издание специальных наглядных пособий, методических разработок и руководств способствовало совершенствованию методов обучения и постановке воспитательной работы в школах и интернатах.

Обучение и образование, подвижничество, которое было присуще новому пополнению учителей, получило признательность в нашем отдаленном крае. Говоря о развитии народного образования в районе, надо вспомнить о первоначальных шагах. Это - школы-ликбезы, которые были признаны ликвидировать азбучную неграмотность среди взрослого населения. Школы ликбеза возникли раньше других школ. Уже в 1928 г., когда был образован Ларьякский Туземный район, таких школ было организовано восемь. Организаторская роль принадлежала избамчитальням и Красным Чумам. Эти культурные и просветительские учреждения в свое время сыграли громадную роль не только в ликвидации неграмотности, но и во всей культурно-массовой и политической работе среди населения.

В сентябре 1928 г. бюро Тобольского окружкома партии одобрило почин (каждый коммунист, комсомолец, профсоюзный деятель должен обучить одного представителя коренного населения) и рекомендовало его всем северным районам. На основании этого указания окружкома такая работа проводилась и в нашем районе. В результате, многие ханты были обучены азбучной истине и грамоте. СНК СССР 18 июня 1926 г. принял постановление о просвещении национальных меньшинств. Во исполнение его Тобольский окружком КП/б, окружной отдел народного образования и Комитет Севера при окрисполкоме составили трехлетний план (1927-1930 г.г.) всеобщего обучения народностей. Согласно этому плану было организовано несколько школ на территории Тобольского Севера. Если в 1925 учебном году было 20 школ, то в 1930-ом их было уже 32. Такая же работа проводилась и в районах Западно-Сибирского края, в составе которого был и наш район, в нем было открыто три школы, из них одна национальная в Корликах в 1928 г. Следует отметить,

что что до 1936 г. территория Вампуголского национального Совета (Вампугол, Мегион, Пасол) входили в состав Александровского района Томской области (тогда Западно-Сибирского края).

Безусловно, решить вопрос ликвидации даже азбучной неграмотности, а тем более проводить культурно-массовую и просветительскую работу в более широком плане в районе отдаленном и чрезмерно бедном просто грамотными людьми было невозможно. Принимались срочные меры по созданию сети краткосрочных курсов, различных школ, отделений и факультетов, а позднее и институтов для подготовки национальных кадров. Первым шагом в этом направлении были туземные курсы, организованные в Березово. Первый выпуск состоялся в 1927 году. Курсы закончили 34 человека. Позднее при Тобольском педагогическом техникуме было создано «туземное» отделение, которое в 1932 г. было реорганизовано в Ханты-Мансийский педагогический техникум.

Для подготовки национальных кадров интеллигенции в 1926 г. был организован рабфак Ленинградского института восточных языков, в 1930 г. в Ленинграде же был создан институт Народов Севера. Открывается в этом же году Северное отделение Ленинградского пединститута им. А.И. Герцена. В годы Великой Отечественной войны институт народов Севера вошел в это отделение. Одновременно велась работа по подготовке кадров и практических работников для Крайнего Севера при Ленинградском университете на факультете народов Севера. В 1953 году произошло слияние двух отделений: Ленинградского госуниверситета и пединститута, и образовался один факультет народов Севера при пединституте А.И. Герцена. В настоящее время особого факультета народов Севера нет, а при институтских факультетах имеются северные отделения и группы. Учительские кадры района комплектуются также за счет выпускников Тюменского и Тобольского институтов.

В декабре 1930 г. был образован Ханты-Мансийский (Остяко-Вогульский) национальный округ. В районе к этому вре-

мени было восемь начальных школ, в которых училось 130 учащихся, из них 15 - ханты. А в 1931 г. была построена первая типовая школа в Ларьяке, она же была реорганизована в неполную среднюю школу (семилетнюю). В этой школе трудилось всего пять учителей, причем ни одного - с высшим образованием, только три учителя - со средним образованием. В 1934 г. в районе работало уже одиннадцать школ, в которой училось 113 человек, детей ханты. С 1936 г. вся приобская часть из состава Александровского района Томской области перешла в Ларьякский район той же области (сейчас это г. Нижневартовский). В 1935 г. на средства Комитета Севера при ВЦИК было построено типовое здание Большеларьякской школы, и состояла на бюджете этого комитета. Причем, были построены не только здание школы, в котором размещались классы, спальни и столовая интерната, а также квартира заведующего, но и скотный двор, который предназначался для содержания коров при интернате. Чем преследовалась двойная цель: включить в постоянный рацион питания детей интерната молоко и пропагандировать разведение коров для личного пользования в хантыйских семьях. До этого времени ваховские ханты коров не держали; это, можно сказать, для них было в диковинку. Смысл образования школ, состоящих на бюджете Комитета Севера, состоял в том, чтобы сделать эти школы образцовыми.

К началу 40-ых годов стали активней строиться школы, уже в 1940-ом были (кое-где и не одна) школы в Мегионе, Большетархово, Охтеурье, Колек-Егане, Корликах, Красном Севере. К этому времени в районе работало тринадцать начальных, одна семилетняя и одна средняя школы. Число учащихся достигло 754, из них: 184-ханты; национальных школ было 6, смешанных - 4, русских - 5. Трудилось 40 учителей, из них имели высшее образование только 3 человека.

Великая Отечественная война наложила свой недобрый отпечаток на работу школ. Значительная часть учителей была призвана в армию. Из сравнительно небольшого преподаватель-

ского коллектива в 1941-1942 г.г. было призвано в армию 11 человек. Забегая вперед, отмечу, что, к счастью, все они вернулись с фронта живыми, и многие были награждены медалями и орденами, получили офицерские звания, стали членами партии. Недостаток педагогических кадров с уходом части учителей на войну, конечно же, стал еще ощутимей. Ухудшилось и финансовое положение. Плохо стало со снабжением учебниками и оборудованием, письменными принадлежностями, керосином, дровами. Все это легло на плечи учителей и учащихся. Но коллектив учителей района работал, как и весь советский народ, самоотверженно. Учителя вели большую культурно-просветительскую и агитационную работу среди населения, собирали теплые вещи и средства в фонд обороны.

В 1950 г. Мегионская школа из начальной была реорганизована в среднюю неполную (семилетнюю). А в 1955 г. в районе работало уже две средних, две семилетних и пятнадцать начальных школ. В связи с укрупнением колхозов были ликвидированы школы в Лепчинске и Пылино, но вновь открыты в Чехломее и Охтеурском рыбучастке, Усть-Колек-Егане, Савкино, Октябрьском лесоучастке. В школах обучалось 891 человек. Из них 238 - ханты. Работало 73 учителя, из них с высшим образованием - 17. В конце 50-ых годов к Мегионской школе была сделана пристройка. Были возведены новые школы в Чехломее, Сосновом бору, Зайцевой Речке. Реорганизуется в семилетнюю школу Большеитарховская и Зайцевореченская. Ликвидируются начальные школы в Поселковой Меге, Савкино, Усть-Егане. Но в то же время открываются в Багресе, Сарт-Егане, Максимкино. Таким образом, число школ в районе, по сравнению с 1955 годом, не изменилось, но структура их стала другой. Стало две средних, четыре восьмилетних, шестнадцать начальных школ.

Значительно увеличилось учащихся и учителей, изменился состав учителей и по образованию. Общее число учащихся достигло - 1217, из них хантов - 239. Двадцать девять учителей

уже имели высшее образование, шестьдесят один - среднее и специальное.

В связи с открытием в нашем районе уникальных запасов нефти, в начале 60-ых годов экономика района начала бурно развиваться, широкий размах получило промышленное и гражданское строительство. Это вызвало рост численности населения и числа учащихся. За десятилетие, с 1962 по 1972 г.г. в районе были построены и приступили к работе 8 школьных зданий на пять тысяч посадочных мест. В настоящее время в районе работают 6 средних, 4 восьмилетних и 10 начальных школ. Армия учителей возросла до 430 человек, в том числе с высшим и незаконченным высшим образованием - 228.

Кроме общеобразовательных, в районе стали работать две вечерние школы рабочей молодежи с 452 учащимися и 20 учителями, в основном имеющими высшее образование. Отдаленность района от окружного и областного центров и несовершенство в те годы средств сообщения между ними создавали особые трудности в работе. Их одинаково испытывали как школы, так и органы народного образования округа и области. Да и разбросанность школ на территории района также затрудняло руководство ими, оказание необходимой помощи. Часто учителя отдаленных школ в течение всего учебного года не могли получить эту помощь, в которой нуждались многие из них.

- Чтобы представить подлинную картину того времени, - говорит бывший директор школы № 1 города Мегиона, а тогда еще поселка Ситников Павел Карпович, - приведу несколько примеров. Толькинская школа была открыта в 1932 г., и в составе нашего района просуществовала до 1957 года. На протяжении 25 лет ее существования представитель районного образования в ней побывал всего один раз в 1956 году, то есть за год до передачи ее в состав Пуровского района Ямало-Ненецкого округа. Да и непросто было попасть в такую отдаленную школу: на дорогу надо было потратить пять-шесть дней, переночевав на снегу при любой погоде и температуре три ночи. Если окружной отдел

народного образования, начиная с пятидесятих годов, периодически - раз в 2-3 года - посылал своих представителей и даже целые бригады, то о низовых отделах и говорить не приходится: не было такой возможности...

Конечно же, история города Мегиона продолжается и ждет исследований краеведов нынешнего поколения, продолжателей благого дела Г.И. Батуева. Мы же приводим в заключение стихотворение-песню Геннадия Ивановича:

Гимн городу Мегиону

На могучей Оби, словно в сказке,
Вырос наш городок неспроста,
Это Губкина мысль и указка.
Что Земелюшка здесь не пуста!

Припев:

Мегион, Мегион, на Высокий домчит нас вагон,
Мегион, Мегион, пролетают года, словно сон,
Мегион, Мегион, нефть и газ подарил людям он,
Мегион, Мегион, бьются наши сердца в унисон.

Был Игрим и Баграс, Самотлор,
Все пришлось испытать нам, ребята!
Только пламенный сердца мотор,
Да Земелюшка нефтью богата.

Припев:

Легкой жизни мы здесь не искали,
Нас на стойкость мороз проверял,
Здесь семейное счастье узнали,
Край богатства свои доверял.

Припев:

Стал прекрасен наш город сибирский,
И навеки людей притянул,
Проживают народы здесь в мире,
Белорусы, остяк и вогул...

Припев:

Самотлор с Мегиона начался,
Вера губкинских слов ожила,
И поток нефтяной не кончался,
А потребность в той нефти была.

Припев:

Наши дети уже повзрослели,
И сегодня в строю вместо нас,
По-хозяйски и прочно осели,
Добывают теперь нефть и газ.

Припев:

2008 г.

Содержание:

Словно песня в раздольной степи.....	4
Введение.....	5
В далеком прошлом.....	8
Установление власти.....	23
Первооткрыватель.....	35
Просвещение.....	38
Гимн городу Мегиону.....	48

допуск

Геннадий Иванович Батуев
«Мегион»

Подписано к печати 20.03.2013. Тираж 100 экз.
ООО «Медиа Принт», г. Липецк, ул. Механизаторов, 3Б
8(4742) 78-34-36

075248001

Мегион ЦБ-КО

